

От электронного голосования к протестной мобилизации: как интернет трансформирует политическое участие

Малькевич А. А.

Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация; alexander.malkevich@gmail.com

РЕФЕРАТ

Данная статья посвящена исследованию особенностей влияния интернет-технологий и социальных сетей на формы политического участия современных граждан. Автор отмечает, что интернет способствует больше политизации граждан, предоставляя им новые возможности для коммуникации, получения и производства политической информации и совершения коллективных действий. Автор полагает, под влиянием интернета политическое участие трансформируется по двум направлениям: происходит технологическая модернизация инструментальных и процедурных форм участия, а также появляются новые формы политического участия.

Ключевые слова: политическое участие, интернет, социальные сети, интернет-голосование, протест

Для цитирования: Малькевич А. А. От электронного голосования к протестной мобилизации: как интернет трансформирует политическое участие // Управленческое консультирование. 2019. № 11. С. 39–46.

From Online Voting to Protest Mobilization: How the Internet is Transforming Political Participation

Alexander A. Malkevich

Saint-Petersburg State University of Economics, Saint-Petersburg, Russian Federation; alexander.malkevich@gmail.com

ABSTRACT

This article is devoted to the study of the influence of Internet technologies and social media on the forms of political participation of modern citizens. The author notes that the Internet contributes more to the politicization of citizens, providing them with new opportunities for communication, obtaining and producing political information and committing collective actions. The author believes that under the influence of the Internet, political participation is transformed in two directions: 1. there is a technological modernization of instrumental and procedural forms of participation; 2. new forms of political participation are emerging.

Keywords: political participation, Internet, social media, Internet voting, protest

For citing: Malkevich A. A. From Online Voting to Protest Mobilization: How the Internet is Transforming Political Participation // Administrative consulting. 2019. No. 11. P. 39–46.

Введение

Социальные сети и интернет-технологии стали неотъемлемой частью жизни большинства россиян. Если в 2001 г. доля интернет-пользователей составляла всего 2–3% российских граждан, то в 2019 г. она составляет уже 72%. Согласно данным Левада-Центр, социальными сетями на сегодняшний день регулярно пользуются порядка 56% россиян [7]. Наиболее активными среди них являются молодые гражд-

дане в возрасте до 25 лет: их доля среди пользователей социальных сетей составляет 85%.

Очевидно, что такое положение дел не может не иметь социальных и политических эффектов. Информационные технологии и сетевые формы коммуникации формируют принципиально новые модели политического взаимодействия и, как следствие, расширяют диапазон возможных форм политического участия.

К вопросу о политическом участии

До 1950-х годов политическое участие рассматривалось в социологической науке в узком ключе — как участие граждан в избирательном процессе и государственном управлении. В более широком смысле термин стал использоваться благодаря работам Г. Алмонда и С. Вербы, которые предложили понимать под политическим участием любые действия членов общества в рамках существующих политических отношений и структурах власти [2; 10].

Со временем концепция политического участия перестала относиться исключительно к участию в выборах и была распространена на нетрадиционные политические акты (например, протесты). Мы полагаем, что в современное понимание политического участия необходимо включить широкое разнообразие различных форм гражданских действий, которые могут и не быть направлены на распределение ресурса политической власти в обществе (например, социальное волонтерство или политический акционизм) [24].

Тем не менее, уровень политического участия граждан отражает зрелость демократических институтов в том или ином обществе, состояние гражданского общества и специфику отношений между гражданами и государством. Прения по вопросам нормативного измерения участия граждан в политической жизни предлагают контекст для осознания их поведенческих ролей, что считается важным для возможности урегулирования проблемы обеспечения общественных действий. Политическое участие и гражданское включение в основном изучаются с помощью континуума [25]. В самом узком понимании предназначение гражданина в демократическом государстве содержится в добровольном праве на участие в голосовании, что в будущем может перейти в пожертвования, присоединение к какой-либо политической партии, непосредственную связь с политическими представителями и участие в официальных мероприятиях. Полагаясь на свою раннюю трактовку, Ч. Патти и его коллеги заявляют, что хороший гражданин — это «тот, кто осознает свои права, но также и обязательства по отношению к другим людям и более широкому обществу» [20]. В дополнение к этому «хорошие граждане участвуют в добровольной деятельности разнообразного характера, а также в политике в более широком плане» [Там же].

Исследователи политического участия обращают особое внимание на проблему трансформации политических практик граждан в контексте развития средств массовой коммуникации. Ряд ученых напрямую связывают данный процесс с ростом политического абсентеизма и появлением феномена «безразличного гражданина» — особенно среди молодого поколения. Так, к примеру, Р. Патнэм, пытаясь объяснить все увеличивающуюся пассивность в отношении гражданского содействия в американском обществе, которое прежде отличалось высоким уровнем социальной поддержки, благотворительностью и соседской взаимовыручкой, считает виноватыми, в первую очередь, СМИ [22]. По его мнению, они содействовали тому, что американцы вместо непосредственного участия в политической жизни государства предпочитают оставаться зрителями, наблюдающими за происходящим посредством телевидения.

Похожие точки зрения высказывали и такие исследователи, как Н. Постман и Ю. Хабермас, по мнению которых именно телевидение во второй половине XX столетия отрицательно воздействует на демократию, выдвигая на первый план визуальную

форму, а не содержательный текст. Н. Постман полагает, что коммуникация посредством культуры печати «обычно была более связанной, серьезной и рациональной», в отличие от телевидения, где «она превратилась в ссохшуюся и абсурдную» [21, р. 16]. В то время как предыдущие поколения в основном были уже грамотными, могли концентрироваться на чем-либо в течение долгого времени и могли принимать участие в сложных политических спорах, телевидение «требует минимальных способностей для понимания его и по большей части нацелено на эмоциональную реакцию удовлетворенности» [ibid., р. 88–97]. Ю. Хабермас в одной из своих ранних работ излагает похожие соображения, подчеркивая, что на «замену читающей публике, которая ведет критические дискуссии по поводу культуры» в определенный момент пришла «массовая публика потребителей культуры» [17, р. 168]. Как видно, теоретики исходят из того, что технология печатных СМИ и устойчивого включения в процесс чтения позволяла «общественности» критиковать власть и держать ее представителей под контролем, соответственно, благодаря обсуждению и коммуникации, могут развиваться гражданская активность и осуществляться демократическая политика.

На наш взгляд, приведенные выше рассуждения справедливы в отношении современного телевидения как СМИ с отсутствием «обратной связи» и контролируемой информационной повесткой. Однако в последние десятилетия средства массовой коммуникации развивались посредством интернета и цифровых технологий по направлению к сетевой и горизонтальной структуре взаимодействия участников. Социальные медиа, мессенджеры, блог-платформы предполагают совершенно иную, нежели печатные СМИ и телевидение, формы потребления и производства информации, и, как следствие, оказывают иное воздействие на политическое участие граждан.

Социальные сети и политическое участие

Согласно ряду современных исследований, использование интернета и социальных сетей не только не способствует увеличению уровня политического абсентеизма, но, напротив, положительно коррелирует как с ростом политического участия (особенно в период избирательных кампаний), так и с проявлением гражданской активности, напрямую не связанной с воздействием на политический процесс (например, участие в общественных слушаниях или выдвижение гражданских инициатив) [13; 15]. В качестве основного аргумента в защиту тезиса о взаимосвязи между использованием интернета и ростом политического участия обычно предлагается утверждение о том, что интернет способствует более доступному политическому взаимодействию между гражданами-пользователями, предлагая им новые возможности для получения политической информации и более удобные формы гражданского участия (например, онлайн-петиции или интернет-голосование) [12]. В свою очередь, актуальной проблемой для исследователей по-прежнему остается вопрос о том, способствует ли интернет политической мобилизации ранее неактивных граждан, или же его ресурсы используются, главным образом, теми, кого можно обозначить как «уже вовлеченных» в политику граждан [11].

По мнению профессора Бременского университета Й. Теочариса, анализ современных форм политического участия должен учитывать те возможности, которые сегодня предоставляют различные цифровые платформы, в частности, социальные сети и блог-платформы [23]. Ключевая особенность таких площадок — это наличие «пользовательского контента» (User Generated Content, UGC), который представляет собой разнообразные формы медиаконтента, доступного публично и созданного конечными пользователями социальных сетей [18, р. 61]. Пожалуй, самым простым примером такого рода контента может являться пост с текстовой записью на странице пользователя социальной сети. К. А. Неверов

выделяет следующие отличительные черты пользовательского контента социальных сетей [9]:

- 1) публичность пользовательского контента: записи размещены в открытом для всех или заранее ограниченной группы пользователей доступе;
- 2) пользовательский контент в определенной степени является результатом творческих усилий пользователя, независимо от его содержания и качества;
- 3) пользовательский контент — это не результат профессиональной деятельности пользователя или коллектива пользователей.

Очевидно, что использование пользовательского контента существенно меняет традиционные формы массовых коммуникаций. В таких условиях любой пользователь потенциально становится источником формирования информационных поводов, а его персональная страница в социальных сетях может иметь число подписчиков, превышающее аудиторию некоторых традиционных СМИ. Принимая во внимание возможности социальных сетей, исследователи предлагают определять онлайн-участие как «создание и распространение в интернете контента, адресованного определенной аудитории и имеющего социальную цель» [19]. В случае с политическим онлайн-участием указанная цель будет тем или иным способом оказывать влияние на политическую информированность, политические взаимодействия или политические решения других участников коммуникации — пользователей социальных сетей [14].

Р. Гибсон и М. Кантийох предлагают выделять девять форм политического участия современных граждан в онлайн- и офлайн-среде [16]:

- голосование — электоральное участие (voting);
- партийные и предвыборные мероприятия (party / campaign activities);
- протестная активность (protest activities);
- взаимодействие (contacting);
- коллективные действия (communal actions);
- потребительство (consumerism);
- внимание к новостной повестке (news attention);
- дискуссии (discussion);
- выражение своей позиции (expressive mode). В данном случае наиболее характерной формой участия является политическое самовыражение пользователей, которое они реализуют на различных цифровых платформах, включая социальные сети.

На наш взгляд, данная классификация охватывает практически все возможные формы конвенционального политического участия граждан, а также протестную деятельность. К конвенциональным формам политического участия обычно относят проявления активности граждан, которые происходят в рамках действующего законодательства, не нарушают его нормы, права и свободы других граждан [1].

В этой связи необходимо дополнить классификацию категорий политического участия неконвенциональными формами, к которым стоит отнести кибертерроризм, хакерские атаки, производство так называемых «фейковых новостей», провокационные PR-кампании, основанные на дезинформации и так далее. Указанные виды политического онлайн-участия в наши дни получают широкое распространение в контексте «гибридных» и информационных войн, поэтому, на наш взгляд, должны приниматься исследователями в расчет.

Как интернет трансформирует политическое участие

Мы полагаем, что трансформация практик политического участия под влиянием интернет-технологий и социальных сетей идет по двум направлениям.

1. Происходит трансформация существующих инструментальных практик политического участия, связанная с цифровизацией и дигитализацией демократических

процедур (например, электоральное голосование), системы администрирования и взаимодействия между гражданами и государством.

2. Происходит трансформация практик политического участия, которое находится вне инструментальных действий. Под таким участием, к примеру, Д. Гончаров предлагает понимать «активное поведение, часто требующее от индивидов больших усилий, даже жертв и связанное со стремлением повлиять на ход политической жизни в данном обществе» [7, с. 12–13]. Именно второй процесс, на наш взгляд, связан с появлением новых форм гражданского активизма и политического участия. Примером могут служить коллективные протестные действия, организованные и координируемые посредством социальных сетей, политический онлайн-акции и флэшмобы и т. д.

Инструментальные практики политического участия обретают под влиянием интернета новые формы, появляются новые каналы коммуникации, однако, по своей сути такие практики остаются неизменными. Яркий пример — это интернет-голосование, которое, как и обычное голосование, призвано зафиксировать политическую волю избирателей, используя при этом цифровые коммуникации. Данная практика получает все большее распространение в политическом процессе зарубежных государств. При этом исследователи отмечают, что интерес к интернет-голосованию в большей степени проявляется в странах с низкой явкой на избирательные участки (например, Великобритания), тогда как в странах, где избиратели дисциплинированно голосуют по традиционной системе (особенно в Норвегии, Швеции и других странах Северной Европы) электронное голосование не столь популярно [3].

Российский политолог И. А. Бронников выделяет следующие виды интернет-ресурсов, способствующих увеличению форм гражданского и политического участия [5; 6]: сервисы «жалоб»; многочисленные сервисы онлайн-петиций; краудфандинговые платформы; сервисы для координации гражданской деятельности; площадки для сбора мнений по тем или иным вопросам; краудсорсинговые платформы; платформы научных коммуникаций; площадки электронных референдумов.

Существенное влияние интернет-технологии оказали и на трансформацию протестной активности граждан. Сегодня социальные сети рассматриваются как один из ключевых каналов протестной мобилизации населения за счет оперативности и доступности политической информации, а также возможностью обмениваться сообщениями в онлайн-режиме. В свою очередь, социологи отмечают, что современная протестная активность граждан в отличие от других видов политического участия самостоятельно воспроизводит политическую повестку, формируя как новый язык коммуникации, так и альтернативные каналы взаимодействия [4].

Начиная с Арабской весны интернет-ресурсы и социальные сети стали ключевым фактором протестной мобилизации. Так, к примеру, события в Гонконге летом 2019 г. продемонстрировали новые возможности использования информационных технологий для организации и проведения массовых протестных мероприятий. Участники демонстраций использовали принципы геймификации для координации своих действий, взаимодействуя посредством «аполитичных» веб-приложений (например, Tinder, Pokemon Go и т. д.) и закрытых чатов в мессенджере Telegram.

Заключение

Интернет-технологии оказывают существенное влияние на вовлечение граждан в политическую жизнь. В отличие от телевидения, социальные сети и блог-платформы в определенной степени способствуют большей политизации граждан. Во многом это связано с технологическим совершенствованием процедур инструментального участия: уже сегодня можно выразить свою политическую волю, не выходя из дома, создать и распространить онлайн-петиции, стать инициатором политического события.

Тем не менее, мы полагаем, что еще рано делать выводы о том, что интернет способствует увеличению демократического участия и усилению демократии как таковой. На данный момент цифровые платформы, призванные аккумулировать практики гражданской активности (к примеру, сайты электронных референдумов), не являются формальным элементом политических институтов. Зачастую результаты подобных голосований носят рекомендательно-консультативный характер и интерпретируются лицами, принимающими решения, в зависимости от политического режима, сформированного в государстве. Подобные процедуры не лишены недостатков, главный из которых — невозможность обеспечить полную прозрачность процесса волеизъявления граждан.

В свою очередь, интернет-технологии открывают широкие возможности для политической коммуникации, получения политической информации и организации коллективных действий. Протестная активность 2010-х годов как в России, так и в зарубежных странах тесно связана с использованием социальных сетей и мессенджеров, и стоит прогнозировать сохранение этой тенденции.

Литература

1. Авзалова Э.И. Интернет-участие как новая форма политического участия граждан // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2015. Т. 157. № 1. С. 187–193.
2. Алмонд Г.А. Гражданская культура и стабильность демократии // Полис. 1992. № 4. С. 122–134.
3. Антонов Я.В. Международный опыт электронного голосования // Сборник конкурсных работ в области избирательного права и избирательного процесса, повышения правовой и политической культуры избирателей (участников референдума), организаторов выборов, участников избирательных кампаний, выполненных студентами и аспирантами высших учебных заведений (юридических вузов и факультетов, правовых кафедр) Российской Федерации в 2010/2011 учебном году. М. : РЦОИТ, 2011. С. 43–60.
4. Бараш Р.Э., Петухов В.В., Петухов Р.В. Информационно-коммуникационные факторы формирования новых практик гражданского активизма // Социологическая наука и социологическая практика. 2015. № 4 (12). С. 99–125.
5. Бронников И.А. Гражданский интернет-активизм: тенденции и перспективы // Вестник Поволжского института управления. 2017. Т. 17. № 4. С. 94–102.
6. Бронников И.А. Кризис представительной демократии и новые практики гражданского активизма // PolitBook. 2018. № 1. С. 64–78.
7. Волков Д., Гончаров С. Российский медиа-ландшафт 2019: телевидение, пресса, интернет и социальные сети [Электронный ресурс] // Левада-Центр (Аналитический центр Юрия Левады): вебсайт. URL: <https://www.levada.ru/cp/wp-content/uploads/2019/08/LevadaMedia2019-1.pdf> (дата обращения: 10.10.2019).
8. Гончаров Д.В. Теория политического участия. М. : Юрист, 1997.
9. Неверов К.А. Социальные сети как форма участия в публичной политике // Политическое пространство и социальное время. 1917–2017: смыслы и ценности прошедшего столетия. Сборник научных трудов XXXII Харакского форума / под ред. Т.А. Сенюшкиной, А.В. Баранова. 2017. С. 159–163.
10. Almond G., Verba S. The Civic culture. Political attitudes and democracy in five nations. Princeton. N.Y., 1963.
11. Bimber B. The Internet and Citizen Communication With Government: Does the Medium Matter? // Political Communication. 1999. N 16 (4). P. 409–428.
12. Boulianne S. Does Internet Use Affect Engagement? A Meta-Analysis of Research // Political Communication. 2009. N 26 (2). P. 193–211.
13. Boulianne S. Twenty Years of Digital Media Effects on Civic and Political Participation // Communication Research. 2018. N 1. P. 1–20.
14. Calenda D., Meijer A. Young People, the Internet, and Political Participation // Information, Communication & Society. 2009. N 12 (6). P. 879–898.
15. De Vreese C.H. Digital Renaissance: Young Consumer and Citizen? // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. 2007. N 611 (1). P. 207–216.

16. *Gibson R., Cantijoch M.* Conceptualizing and Measuring Participation in the Age of the Internet: Is Online Political Engagement Really Different to Offline? // *The Journal of Politics*. 2013. N 75 (3). P. 701–716.
17. *Habermas J.* *The Structural Transformation of the Public Sphere*. Cambridge, MA: MIT Press; Cambridge : Polity Press, 1989.
18. *Kaplan A. M., Haenlein M.* Users of the world, unite! The challenges and opportunities of Social Media // *Business Horizons*. 2010. Vol. 53.
19. *Lutz C., Hoffmann C. P., Meckel M.* Beyond Just Politics: A Systematic Literature Review of Online Participation // *First Monday*. 2014. N 19 (7).
20. *Pattie C. J., Seyd P., Whiteley P.* *Citizenship in Britain: Values, Participation and Democracy*. Cambridge : Cambridge University Press, 2004.
21. *Postman N.* *Amusing Ourselves to Death*. London : Methuen, 1987.
22. *Putnam R.* *Bowling Alone. The Collapse and Revival of American Community*. New York : Simon and Schuster, 2000.
23. *Theocharis Y.* The Conceptualization of Digitally Networked Participation // *Social Media+Society*. 2015. N 1.
24. *Theocharis Y., van Deth J.* *Political Participation in a Changing World: Conceptual and Empirical Challenges in the Study of Citizen Engagement*. NY : Routledge, 2018.
25. *Vromen A., Gelber K.* *Power-scape: Contemporary Australian Political Practice*. Sydney : Alien & Unwin, 2005.

Об авторе:

Малькевич Александр Александрович, доцент кафедры коммуникационных технологий и связей с общественностью Санкт-Петербургского государственного экономического университета (Санкт-Петербург, Российская Федерация), кандидат политических наук, доцент; alexander.malkevich@gmail.com

References

1. Avzalova E. I. Internet participation as a new form of political participation of citizens // Scientists notes of Kazan University. Series: Humanities [Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki]. 2015. V. 157. No. 1. P. 187–193. (In rus)
2. Almond G. A. Civic Culture and Stability of Democracy // *Polis*. 1992. No. 4. P. 122–134. (In rus)
3. Antonov Ya. V. International experience of electronic vote // Collection of competitive works in the field of an electoral law and electoral process, increase legal and political culture of voters (participants of a referendum), organizers of elections, participants of an election campaign, executed by students and graduate students of higher educational institutions (legal higher education institutions and faculties, legal departments) of Russian Federation in 2010/2011 academic year. M. : RCOIT, 2011. P. 43–60. (In rus)
4. Barash R. E., Petukhov V. V., Petukhov R. V. Information and communication factors of formation of new practices of civil activism // *Sociological science and sociological practice [Sotsiologicheskaya nauka i sotsiologicheskaya praktika]*. 2015. No. 4 (12). P. 99–125. (In rus)
5. Bronnikov I. A. Civic Internet Activism: Trends and Prospects // *Journal of the Volga Institute of Management [Vestnik Povolzhskogo instituta upravleniya]*. 2017. V. 17. No. 4. P. 94–102.
6. Bronnikov I. A. Crisis of representative democracy and new practices of civic activism // *PolitBook*. 2018. No. 1. P. 64–78. (In rus)
7. Volkov D., Goncharov S. Russian Media Landscape 2019: Television, Press, Internet and Social Networks [Electronic Resource] // Levada-Center (Analytical Center Yuri Levada): website. URL: <https://www.levada.ru/cp/wp-content/uploads/2019/08/LevadaMedia2019-1.pdf> (date of the address: 10.10.2019). (In rus)
8. Goncharov D. V. *Theory of political participation*. M. : Lawyer, 1997. (In rus)
9. Neverov K. A. Social Media as a Form of Participation in Public Politics // *Political Space and Social Time. 1917–2017: meanings and values of the last century. Collection of scientific works of the XXXII Charax Forum*/ed. T. A. Senyushkina, A. V. Baranov. 2017. P. 159–163. (In rus)
10. Almond G., Verba S. *The Civic culture. Political attitudes and democracy in five nations*. Princeton. N.Y., 1963.
11. Bimber B. The Internet and Citizen Communication With Government: Does the Medium Matter? // *Political Communication*. 1999. No. 16 (4). P. 409–428.

12. Boulianne S. Does Internet Use Affect Engagement? A Meta-Analysis of Research // Political Communication. 2009. No. 26 (2). P. 193–211.
13. Boulianne S. Twenty Years of Digital Media Effects on Civic and Political Participation // Communication Research. 2018. No. 1. P. 1–20.
14. Calenda D., Meijer A. Young People, the Internet, and Political Participation // Information, Communication & Society. 2009. No. 12 (6). P. 879–898.
15. De Vreese C.H. Digital Renaissance: Young Consumer and Citizen? // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. 2007. No. 611 (1). P. 207–216.
16. Gibson R., Cantijoch M. Conceptualizing and Measuring Participation in the Age of the Internet: Is Online Political Engagement Really Different to Offline? // The Journal of Politics. 2013. No. 75 (3). P. 701–716.
17. Habermas J. The Structural Transformation of the Public Sphere. Cambridge, MA: MIT Press; Cambridge: Polity Press, 1989.
18. Kaplan A. M., Haenlein M. Users of the world, unite! The challenges and opportunities of Social Media // Business Horizons. 2010. Vol. 53.
19. Lutz C., Hoffmann C.P., Meckel M. Beyond Just Politics: A Systematic Literature Review of Online Participation // First Monday. 2014. No. 19 (7).
20. Pattie C.J., Seyd P., Whiteley P. Citizenship in Britain: Values, Participation and Democracy. Cambridge: Cambridge University Press, 2004.
21. Postman N. Amusing Ourselves to Death. London : Methuen, 1987.
22. Putnam R. Bowling Alone. The Collapse and Revival of American Community. New York: Simon and Schuster, 2000.
23. Theocharis Y. The Conceptualization of Digitally Networked Participation // Social Media+Society. 2015. No. 1.
24. Theocharis Y., van Deth J. Political Participation in a Changing World: Conceptual and Empirical Challenges in the Study of Citizen Engagement. NY : Routledge, 2018.
25. Vromen A., Gelber K. Power-scape: Contemporary Australian Political Practice. Sydney: Allen & Unwin, 2005.

About the author:

Alexander A. Malkevich, Associate Professor of the Department of Communication Technologies and Public Relations of Saint-Petersburg State University of Economics (Saint-Petersburg, Russian Federation), PhD in Political Science, Associate Professor; alexander.malkevich@gmail.com